ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал

2020
XXIX

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1974
EXPRESS-ISSUE

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Издаётся с 1992 года

Том XXIX

Экспресс-выпуск • Express-issue

2020 № 1974

СОДЕРЖАНИЕ

4275-4283 Материалы к изучению распространения и биологии размножения индийской кукушки *Cuculus micropterus* в Приморском крае. Ю.Н.ГЛУЩЕНКО, И.М.ТИУНОВ, Г.Н.БАЧУРИН

4283-4287 Усатая синица *Panurus biarmicus* – новый гнездящийся вид Семипалатинского Прииртышья. А.Н.КУРЯШКИН

4287-4293 Наблюдения за гнездом осоеда *Pernis apivorus* в окрестностях деревни Дубровы (Новоржевский район Псковской области). Э.В.ГРИГОРЬЕВ

4293-4294 Наблюдения за размножением перепелятника *Accipiter nisus* в течение трёх лет. Н.Н.БАЛАЦКИЙ

4295-4296 О гнездовании ястреба-перепелятника *Accipiter nisus* в Южном Приморье. В.И.ЛАБЗЮК, Ю.Н.НАЗАРОВ, В.А.НЕЧАЕВ, М.А.ОМЕЛЬКО

4297-4300 Гнездование тростниковой суторы *Paradoxornis heudei* на восточном побережье озера Ханка в 1978 году. Ю.Н.НАЗАРОВ, М.Г.КАЗЫХАНОВА

4301-4305 Новые находки филина *Bubo bubo* в Краснодарском крае и Республике Адыгея. Р.А.МНАЦЕКАНОВ, И.С.НАЙДАНОВ

Редактор и издатель А.В.Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

© Русский орнитологический журнал, 2020
Дата опубликования 29 августа 2020

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992

Volume XXIX
Express-issue

2020 № 1974

CONTENTS

4275-4283 Materials for the study of the distribution and breeding biology of the Indian cuckoo *Cuculus micropterus* in the Primorsky Krai. Yu.N.GLUSCHENKO, I.M.TIUNOV, G.N.BACHURIN

4283-4287 The bearded reedling *Panurus biarmicus* – a new breeding species of the Semipalatinsk Irtysh region. A.N.KURYASHKIN

4287-4293 Observations of the nest of the European honey buzzard *Pernis apivorus* in the vicinity of Dubrovy (Novorzhevsky Raion, Pskov Oblast). E.V.GRIGORIEV

4293-4294 Observations of the reproduction of a sparrowhawk *Accipiter nisus* for three years. N.N.BALATSKY

4295-4296 Breeding of the sparrowhawk *Accipiter nisus* in South Primorye. V.I.LABZYUK, Yu.N.NAZAROV, V.A.NECHAEV, M.A.OMELKO

4297-4300 Breeding of the reed parrotbill *Paradoxornis heudei* on the east coast of Lake Khanka in 1978. Yu.N.NAZAROV, M.G.KAZYKHANOVA

4301-4305 New records of the eagle owl *Bubo bubo* in Krasnodar Krai and Republic of Adygeya. R.A.MNATSEKANOV, I.S.NAIDANOV

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

© The Russian Journal of Ornithology, 2020

ISSN 1026-5627
*Русский орнитологический журнал 2020, Том 29, Экспресс-выпуск **1974**: 4275-4283*

Материалы к изучению распространения и биологии размножения индийской кукушки *Cuculus micropterus* в Приморском крае

Ю.Н.Глущенко, И.М.Тиунов, Г.Н.Бачурин

Юрий Николаевич Глущенко. Дальневосточный Федеральный университет, филиал в Уссурийске (Школа педагогики), ул. Некрасова, д. 35, Уссурийск, 692500, Россия. Тихоокеанский институт географии ДВО РАН, ул. Радио, д. 7, Владивосток, 690041, Россия. E-mail: yu.gluschenko@mail.ru
Иван Михайлович Тиунов. ФНЦ Биоразнообразия ДВО РАН, пр. 100-летия Владивостока, д. 159, Владивосток, 690022, Россия. E-mail: ovsianka11@yandex.ru
Геннадий Николаевич Бачурин. Научно-практический центр биоразнообразия, ул. Мира, д. 56, Ирбит, Свердловская область, 623850, Россия. E-mail: ur.bagenik@mail.ru

Поступила в редакцию 23 августа 2020

Не беря во внимание летние находки токующих самцов в Юго-Восточном Забайкалье (Соколов 1986), основная часть российского сегмента ареала индийской кукушки *Cuculus micropterus* Gould, 1838, очерченного преимущественно по летним встречам токующих самцов, расположена в Приамурье от реки Буринда на западе до озера Удыль на востоке (Radde 1863; Бабенко 2000) и в западной половине Приморья (Глущенко и др. 2016).

В Приморском крае эта кукушка является прогрессирующим видом, изначально приводимым в качестве размножающейся птицы только для его северо-западного фрагмента, включающего бассейны нижнего течения Уссури и её притоков – Большой Уссурки (Иман) и Бикина (Воробьёв 1954; Спангенберг 1965; Михайлов и др. 1998; Пукинский 2003). На этой территории прослеживается определённое увеличение численности этого вида. В 1970-е годы распространение индийской кукушки в нижнем течении Бикина было спорадическим, а численность находилась на крайне низком уровне и резко флуктуировала по годам (Пукинский 2003). В 1990-е годы её уже относили к обычным видам лесостепей низовий этой реки (Михайлов и др. 1998).

К югу от бассейна Большой Уссурки, на Приханкайской низменности, территориальных самцов стали отмечать летом по брачным крикам только с начала 1980-х годов (Глущенко и др. 2006), а с конца 1990-х годов их регистрировали в юго-западном секторе Приморского края регулярно. Индийские кукушки придерживались здесь двух типов местообитаний: малооблесённых и редколесных равнин и слабоградиентных предгорий («саванный экотип») в местах гнездования единственного известного для Приморья вида-воспитателя индийской кукушки – сибирского жулана *Lanius cristatus* и в сомкнутых многопородных горных лесах («горнолесной экотип»), где этот сорокопут полностью отсут-

ствует (Балацкий, Бачурин 2003; Волковская-Курдюкова, Курдюков 2010; данные авторов).

Следует отметить, что индийскую кукушку долгое время было принято считать размножающейся в Приморье без документальных подтверждений этого. До настоящего времени найдены яйца индийской кукушки только «саванного экотипа», в то время как яйца и воспитатели кукушек «горнолесного экотипа» до сих пор не известны. Окраска всех яиц индийской кукушки, найденных пределах Дальнего Востока России, оказалась весьма сходной с окраской яиц сибирского жулана, при этом, как и у этого сорокопута, у *C. micropterus* можно выделить два типа окраски яиц (Нейфельдт 1963; Балацкий, Николаев 1993а,б; Neufeldt 1966), которые для краткости мы будем условно называть розовой и зелёной морфами.

На Борисовском плато в сезон размножения индийская кукушка впервые отмечена по голосу в 1984 году (Назаренко 2014). В результате наблюдений, проведённых здесь в 2003 году, было высказано предположение о том, что видом-воспитателем «горнолесного экотипа» индийской кукушки является синий соловей *Luscinia cyane* (Балацкий, Бачурин 2003). Последующие наблюдения в этой же местности, проведённые нами в 2019 году, позволили отказаться от данной гипотезы в пользу другого возможного претендента на эту роль – белогорлого дрозда *Petrophila gularis*, к гнездовьям которого территориально тяготели здесь индийские кукушки (в том числе самки), однако и в данном случае прямые доказательства получены не были.

Первое для Приморского края яйцо индийской кукушки обнаружил К.Е.Михайлов в бассейне нижнего течения реки Бикин только в конце июня 1999 года (хранится в оологическом банке кукушек Г.Н.Бачурина). Необходимо оговориться, что 21 июня 1939 и 13 июня 1954 в бассейне Большой Уссурки в гнёздах сибирских жуланов Е.П.Спангенберг (1965), помимо яиц хозяйской пары, обнаружил по одному яйцу, которые он отнёс к обыкновенной кукушке *Cuculus canorus*. При этом упомянутый автор указывал, что по окраске яйца были сходны с яйцами из кладок хозяев, но в первом случае яйцо кукушки отличалось от яиц хозяев «основным фоном и более частой и мелкой пятнистостью», а во втором оно «имело большое сходство в окраске с яйцами хозяев гнезда, однако хорошо отличалось формой и несколько большими размерами». К сожалению, эти яйца кукушек не сохранились, а их размеры в публикации не указаны.

Следует отметить, что достоверные сведения о находке в Приморском крае яиц обыкновенных кукушек в гнёздах сибирского жулана, сходных по окраске с яйцами этого сорокопута, в литературе отсутствуют. Что же касается размеров, то, согласно собранному нами материалу, яйца обыкновенной кукушки из Приморья (n = 85) по размерам

широко перекрываются с яйцами местного сибирского жулана, в среднем составляя 22.9×17.4 мм, в то время как у сибирского жулана средние размеры яиц (n = 682) равны 22.2×16.9 мм. Таким образом, разница в средних размерах яиц этих двух видов достаточно мала и вряд ли может обратить на себя внимание при беглом взгляде в гнездо. Этого нельзя сказать о средних размерах яиц индийской кукушки из Приморского края, которые, по имеющимся данным (n = 10) составляют 25.9× 18.7 мм. Возникает вполне закономерный, но, к сожалению, неразрешимый вопрос о том, яйца какого вида кукушек находил Е.П.Спангенберг (1965) в гнёздах сибирских жуланов в бассейне Имана.

Несмотря на то, что в разных районах Южного Приморья отдельные летние встречи поющих самцов индийской кукушки регистрировали с 1970-х годов (Назаров, Куринный 1981; Назаров 1993; и др.), на юге Хасанского района она до начала текущего столетия, вероятно, не размножалась. Следует подчеркнуть, что на юге Хасанского района на протяжении нескольких летних сезонов (1990-2004 годы) Н.Н.Балацкий и Г.Н.Бачурин планомерно изучали репродуктивную биологию кукушек и ни разу не наблюдали и не слышали здесь индийских кукушек. Первые сведения о встречах в этой районе токующих самцов были получены С.Г.Сурмачем (устн. сообщ.) в начале 2010-х годов. В 2014 году специальные исследования позволили документально доказать размножение этой кукушки в Южном Приморье, при этом видом-воспитателем оказался сибирский жулан (Nazarenko *et al*. 2015). Во время этих работ, 10 июля 2014, в разреженных дубняках на склонах сопок, расположенных к северу от посёлка Хасан, Г.Н.Бачурин нашёл первое для этой территории яйцо индийской кукушки (рис. 1.1).

В 2015 году, 28 и 30 июня, при проведении специальных поисков в том же районе обнаружили ещё два яйца, отложенных в гнёзда сибирского жулана одной и той же самкой индийской кукушки (Балацкий 2015). В 2016 году специальные исследования в окрестностях Хасана были возобновлены, и 3 июля мы нашли ещё одно яйцо индийской кукушки (рис. 1.2).

Наблюдения за индийскими кукушками в окрестностях посёлка Хасан были продолжены нами 2-6 июля 2020. Основным методом работ был поиск гнёзд сибирского жулана на маршрутах, проложенных в подходящих местообитаниях (преимущественно редколесья зубчатого дуба *Quercus dentata)*. Маршруты выполнялись двумя участниками, которые перемещались на расстоянии от 20 до 70 м друг от друга (в зависимости от густоты древостоя), внимательно осматривая все подходящие для размещения гнёзд участки крон деревьев. Длина маршрутов, пройдённых каждым из участников, составила около 38 км.

Тщательно обследовав территорию площадью около 4.2 км^2, нашли более 200 нежилых (преимущественно прошлогодних) и только 41 жи-

лое гнездо сибирского жулана (в том числе 35 гнёзд с кладками и 6 – с птенцами), а также встретили три выводка молодых сорокопутов. При этом на самой перспективной площадке площадью 1.7 км^2 (рис. 2), где, судя по брачным крикам, плотность самцов индийской кукушки была наиболее высокой, и отмечали крики самок, каждым из участников было пройдено около 24 км. В результате поисков здесь обнаружили 21 гнездо с кладками сибирского жулана, а также 5 яиц, снесённых двумя разными самками индийской кукушки, одна из которых откладывала яйца розовой, а другая – зелёной морфы (рис. 1.3-4; рис. 3).

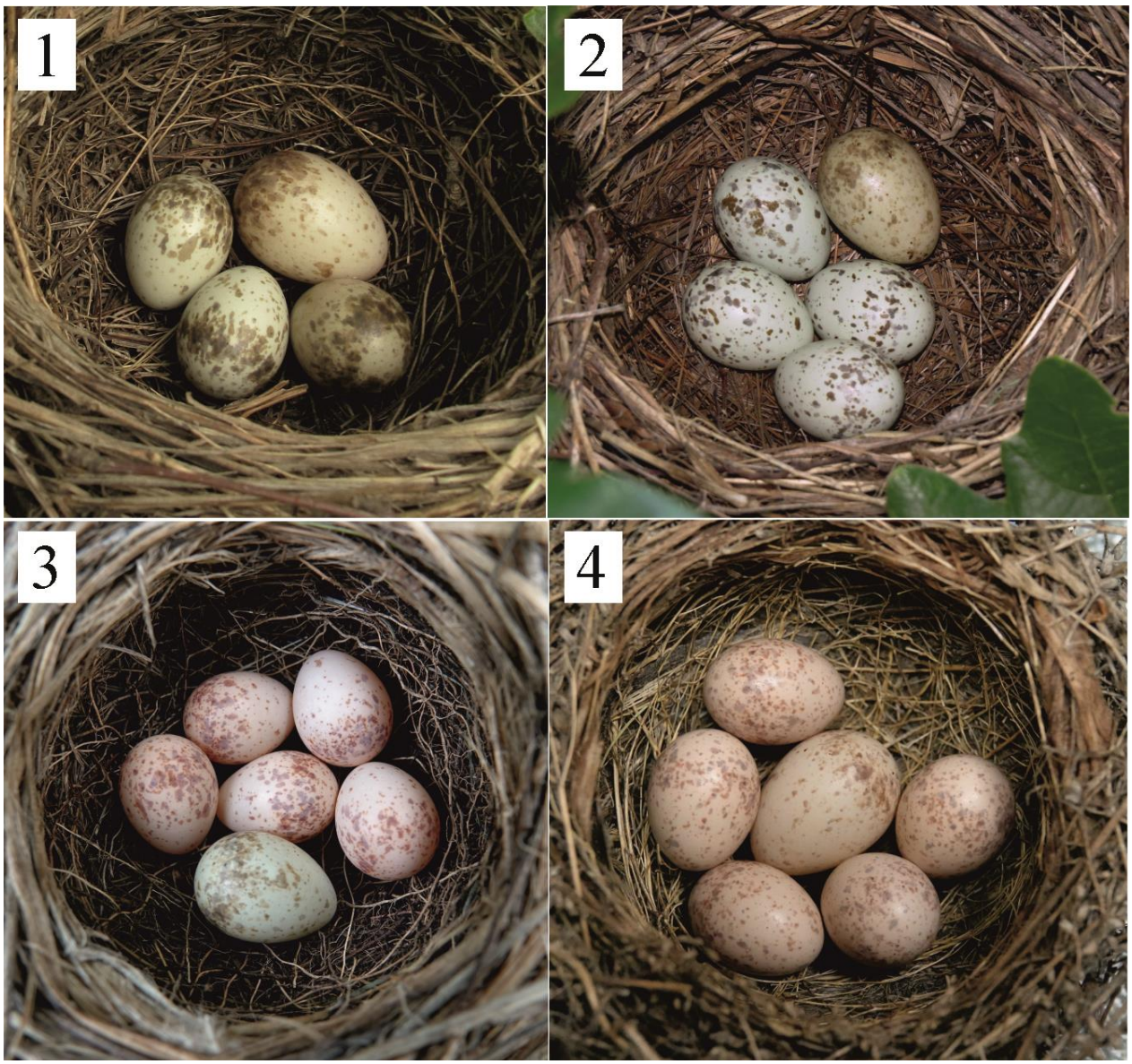

Рис. 1. Некоторые гнёзда сибирского жулана *Lanius cristatus* с яйцами индийской кукушки *Cuculus micropterus*, найденные на крайнем юго-западе Приморского края в окрестностях посёлка Хасан. 1 – 10 июля 2014 (фото Г.Н.Бачурина); 2 – 3 июля 2016 (фото Ю.Н.Глущенко); 3 – 5 июля 2020 (фото И.М.Тиунова); 4 – 3 июля 2020 (фото И.М.Тиунова).

Яйца двух морф (разных самок) индийской кукушки были обнаружены на противоположных склонах сопок, разделённых достаточно широким безлесным распадком (рис. 2). Наименьшее расстояние между

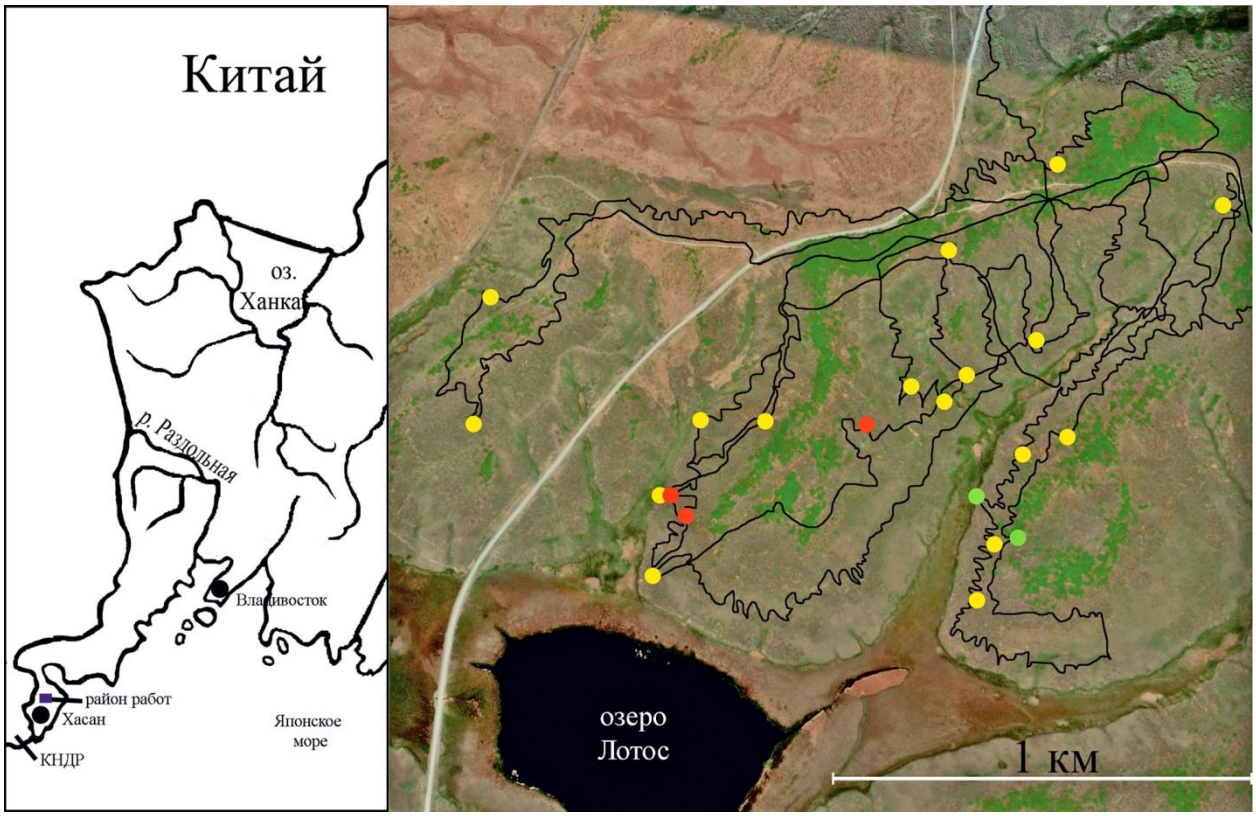

Рис. 2. Район основных работ по изучению биологии размножения индийской кукушки в окрестностях посёлка Хасан (крайний юго-запад Приморского края) в период со 2 по 6 июля 2020. Чёрные линии – проведённые маршруты; жёлтые кружки – жилые гнёзда сибирского жулана; красные кружки – гнёзда сибирского жулана с яйцами кукушки (розовая морфа); зелёные кружки – гнёзда сибирского жулана с яйцами кукушки (зелёная морфа).

Рис. 3. Яйца индийской кукушки *Cuculus micropterus*, найденные на крайнем юго-западе Приморского края в окрестностях посёлка Хасан в период с 3 по 5 июля 2020.

ближайшими гнёздами с яйцами, отложенными разными самками индийской кукушки, составило около 250 м, в то время как наибольшее расстояние между самыми удалёнными друг от друга гнёздами с яйцами, снесёнными одной и той же самкой, достигало примерно 500 м.

Летний сезон 2020 года в окрестностях посёлка Хасан отличался сравнительно низкой численностью сибирского жулана и, соответственно, малым количеством его жилых гнёзд. Следует отметить, что на Ханкайско-Раздольненской равнине в данном сезоне численность этого, в другие годы обычного или даже достаточно многочисленного здесь вида, была крайне низкой: не ежедневно встречались лишь единичные пары. Для окрестностей посёлка Хасан в первой половине лета характерны частые туманы, переходящие в морось, и сравнительно невысокая температура воздуха, что вынуждает самок сибирского жулана подолгу оставаться в гнезде начиная с откладки первого яйца, а в ряде случаев – уже по завершению строительства гнезда. Постоянное присутствие самок сорокопутов на гнёздах в период откладки яиц и низкая плотность жилых гнёзд, безусловно, усложняют самкам кукушек процесс подбрасывания яиц. Именно этим, вероятно, можно объяснить тот факт, что 5 июля яйцо индийской кукушки мы нашли в старом пустом (прошлогоднем) гнезде сибирского жулана, на дне которого, помимо кукушечьего яйца, лежал небольшой сухой лист. Другим интересным фактом явилось то, что одно из яиц индийской кукушки (рис. 3.3), обнаруженных нами в 2020 году, было найдено не в гнезде сорокопута, а под ним. При этом с одной стороны у острого конца этого яйца было хорошо заметно отверстие, которое, скорее всего, было сделано крючком надклювья жулана, а с обратной стороны, вероятно, подклювьем, был выломан обширный кусок скорлупы. Таким образом, произошла дискриминация яйца паразита хозяином гнезда. В данном конкретном случае яйца вида-хозяина относились к зелёной морфе, а паразита – к розовой. Явилось ли причиной уничтожения яйца паразита его несоответствие окраске яйцам хозяина, неизвестно, однако в других случаях, приведённых в литературе (Кустанович 1986; Балацкий, Николаев 1993а,б; Балацкий 2015) и зарегистрированных нами (см. таблицу), хозяева принимали яйца паразита с несоответствующей окраской.

Таким образом, для Приморского края в настоящее время известно 10 яиц индийской кукушки, 8 из которых были приняты хозяевами (в том числе в 2 случаях окраска яиц хозяина и кукушки принадлежали к разным морфам), одно было дискриминировано хозяевами, а ещё одно оказалось отложенным в прошлогоднее гнездо сибирского жулана (таблица).

Согласно обобщённым данным, собранным в Амурской области и Хабаровском крае в период с 1957 по 1991 год, из 14 разных самок индийской кукушки яйца розовой морфы отложили только 4 (Балацкий,

Николаев 1993а). Для Приморского края выявлены яйца, отложенные 6 самками индийской кукушки, 3 из которых откладывали яйца зелёной, а 3 – розовой морфы.

Сведения об оологических материалах по индийской кукушке *Cuculus micropterus*, собранных в Приморском крае

№	Место сбора	Дата	Размеры яйца, мм		Масса яйца, г	Окраска яиц		Примечание
			Длина	Ширина		Кукушки	Хозяина	
1	Низовье р. Бикин*	06.1999	25.1	17.1	–	Розовая	Розовая	–
2	Окрестности пос. Хасан*	10.07.2014	25.3	19.0	–	Зелёная	Зелёная	–
3	Окрестности пос. Хасан	28.06.2015	25.3	18.6	4.65	Розовая	Розовая	Балацкий 2015
4	Окрестности пос. Хасан	30.06.2015	26.0	19.0	4.80	Розовая	Зелёная	Балацкий 2015
5	Окрестности пос. Хасан*	03.07.2016	24.7	18.0	4.3	Зелёная	Зелёная	–
6	Окрестности пос. Хасан	03.07.2020	25.9	18.9	5.0	Розовая	Розовая	–
7	Окрестности пос. Хасан	03.07.2020	26.0	19.4	4.8	Розовая	Розовая	–
8	Окрестности пос. Хасан	04.07.2020	25.9	18.9	–	Розовая	Зелёная	Дискриминировано хозяевами
9	Окрестности пос. Хасан	05.07.2020	25.6	19.0	5.0	Зелёная	Розовая	–
10	Окрестности пос. Хасан	05.07.2020	25.2	19.2	5.0	Зелёная	–	Отложено в старое гнездо

* – Хранится в оологическом банке кукушек Г.Н.Бачурина.

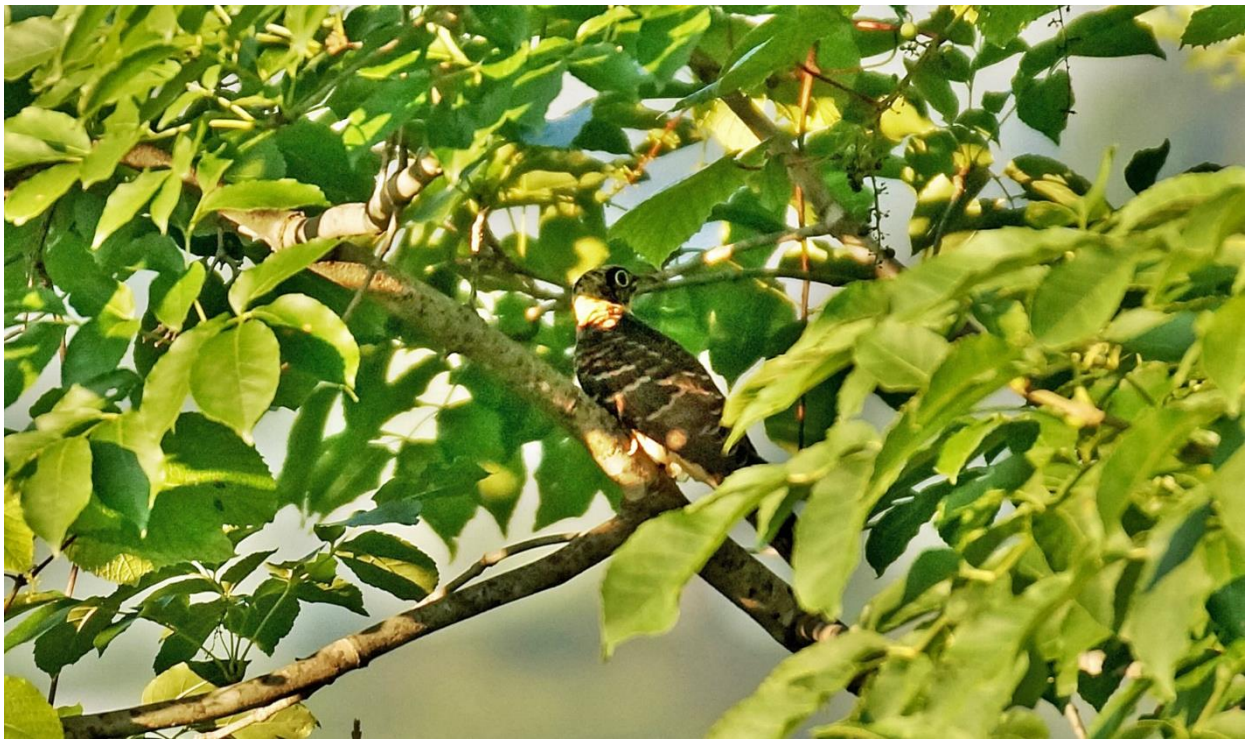

Рис. 4. Молодая индийская кукушка *Cuculus micropterus*. Окрестности ст. Сиреневка, Надеждинский район, Приморский край. 30 июля 2016. Фото А.П.Ходакова.

Что касается окраски яиц сибирского жулана, то, по наблюдениям в Хабаровском крае, соотношение кладок этого сорокопута с яйцами зелёной и розовой морф (n = 44) оказалось близким, с незначительным преобладанием зелёной морфы (Балацкий, Николаев 1993а). В окрестностях посёлка Хасан со 2 по 6 июля 2020 мы нашли 35 гнёзд с кладками, в 18 из которых были яйца зелёной цветовой морфы (51.4%).

В смежном (более северном) Надеждинском районе Приморского края в обширном массиве дачных участков (некоторые из них были заброшенными), расположенных в окрестностях стрнции Сиреневка, 30 июля 2016 наблюдали молодую индийскую кукушку с недоросшими рулевыми перьями, рядом с которой активно тревожились сибирские жуланы (данные А.П.Ходакова; рис. 4).

Помимо этого, в последние годы индийскую кукушку регулярно отмечают в летний период на восточных склонах Сихотэ-Алиня в окрестностях Лазовского заповедника (Шохрин 2020; устн. сообщ.), что связано, по-видимому, с расширением области её размножения и высокой численностью здесь сибирского жулана.

За помощь в работе авторы выражают благодарность Н.Н.Балацкому (Новосибирск), С.Г.Мещерягиной (Ирбит), К.Е.Михайлову (Москва), С.Г.Сурмачу (Владивосток), А.П.Ходакову (Владивосток) и В.П.Шохрину (село Лазо Приморского края).

Литература

Бабенко В.Г. 2000. *Птицы Нижнего Приамурья*. М.: 1-724.

Балацкий Н.Н. 2015. Индийская кукушка *Cuculus micropterus* в окрестностях посёлка Хасан // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1230): 4611-4613.

Балацкий Н.Н., Бачурин Г.Н. 2003. Кукушки Cuculidae Абрикосовой пади (Чёрные горы, Южное Приморье) // *Рус. орнитол. журн.* **12** (242): 1257-1259.

Балацкий Н.Н., Николаев В.В. 1993а. Оологическая характеристика индийской кукушки и сибирского жулана // *Современные проблемы оологии. Материалы 1-го международ. совещ.* Липецк: 38-41.

Балацкий Н.Н., Николаев В.В. (1993б) 2020. О гнездовом паразитизме индийской кукушки *Cuculus micropterus* в окрестностях Хабаровска // *Рус. орнитол. журн.* **29** (1973): 4258-4263.

Волковская-Курдюкова Е.А., Курдюков А.Б. 2010. Новые наблюдения редких и малоизученных птиц в Приморском крае // *Рус. орнитол. журн.* **19** (588): 1374-1394.

Воробьёв К.А. 1954. *Птицы Уссурийского края*. М.: 1-360.

Глущенко Ю.Н., Нечаев В.А., Редькин Я.А. 2016. *Птицы Приморского края: краткий фаунистический обзор*. М.: 1-523.

Глущенко Ю.Н., Шибнев Ю.Б., Волковская-Курдюкова Е.А. 2006. Птицы // *Позвоночные животные заповедника «Ханкайский» и Приханкайской низменности*. Владивосток: 77- 233.

Кустанович С.Д. (1986) 2015. Индийская кукушка *Cuculus micropterus* в СССР // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1117): 876-879 [1986].

Михайлов К.Е., Шибнев Ю.Б., Коблик Е.А. 1998. Гнездящиеся птицы бассейна Бикина (аннотированный список видов) // *Рус. орнитол. журн.* **7** (46): 3-19.

Назаренко А.А. 2014. Новое о гнездящихся птицах юго-западного Приморья: неопубликованные материалы прежних лет об орнитофауне Шуфанского (Борисовского) плато // *Рус. орнитол. журн.* **23** (2051): 2953-2972.

Назаров Ю.Н. 1993. Индийская кукушка // *Птицы России и сопредельных регионов. Рябкообразные, Голубеобразные, Кукушкообразные, Совообразные*. М.: 188-192.
Назаров Ю.Н., Куринный В.Н. 1981. Новые встречи редких птиц в Приморском крае // *Тр. Зоол. ин-та АН СССР* **102**: 110-111.
Нейфельдт И.А. 1963. Индийская кукушка *(Cuculus m. micropterus* Gould) – гнездовой паразит амурского жулана *(Lanius cristatus confusus* Stegm.) // *Докл. АН СССР* **151**, 6: 1446-1449.
Пукинский Ю.Б. 2003. Гнездовая жизнь птиц бассейна реки Бикин // *Тр. С.-Петерб. общ-ва естествоиспыт*. (4) **86**: 1-267.
Соколов Е.П. (1986) 2013. Новое о птицах юго-восточного Забайкалья // *Рус. орнитол. журн*. **22** (857): 700-703.
Спангенберг Е.П. (1965) 2014. Птицы бассейна реки Имана // *Рус. орнитол. журн*. **23** (1065): 3383-3473.
Шохрин В.П. 2020. Регистрации редких птиц в Лазовском заповеднике в 2019 году // *Рус. орнитол. журн*. **29** (1893): 935-949.
Nazarenko A.A., Gamova T.V., Nechaev V.A., Surmach S.G., Kurdyukov A.B. 2015. *Handbook of the Birds of Southwest Ussuriland: Current Taxonomy, Species Status, and Population Trends*. National Institute of Biological Resources. Incheon: 1-256.
Neufeldt I. 1966. Life history of the Indian cuckoo *Cuculus micropterus micropterus* Gould, in the Soviet Union // *J. Bombay Natur. Hist. Soc*. **63**, 2: 399-419.
Radde G. 1863. *Reisen im Suden von Ost-Sibirien in den Jahren 1855-1859. Bd. 2. Die Festandsornis des sudostlichen Sibiriens*. St.-Peterburg: 1-392.

ISSN 1026-5627
*Русский орнитологический журнал 2020, Том 29, Экспресс-выпуск **1974**: 4283-4287*

Усатая синица *Panurus biarmicus* – новый гнездящийся вид Семипалатинского Прииртышья

А.Н.Куряшкин

Андрей Николаевич Куряшкин. Семей, Восточно-Казахстанская область, 071400, Казахстан.
E-mail: reclama_tor@mail.ru

Поступила в редакцию 24 августа 2020

До последнего времени считалось, что самым крайним пунктом гнездования усатой синицы *Panurus biarmicus* на востоке Казахстане является Зайсанская котловина (Сушкин 1938; Долгушин 1972; Березовиков, Самусев 2003). Севернее по Иртышу были известны лишь редкие встречи в окрестностях Семипалатинска. Первый раз группа из 4 усатых синиц, отловленных птицеловами в городе в тальниках на речке Семипалатинке, была отмечена 21-22 января 1926 (Белослюдов 1926; Селевин 1927). Позднее, в 1956-1963 годах, на озере Дюкала между сёлами Камышенка и Бородулиха, в 50 км северо-восточнее Семипалатинска, ежегодно с конца сентября по начало ноября встречали стайки

по 4-8 усатых синиц (Панченко 1968). Эти встречи расценивались как редкие осенне-зимние залёты с озера Зайсан (Хахлов, Селевин 1928; Долгушин 1972; Панченко 2000).

Рис. 1. Самец усатой синицы *Panurus biarmicus*, осматривающий метёлку тростника.
Очистные пруды у города Семей. 21 мая 2020. Фото автора.

Рис. 2. Самка усатой синицы *Panurus biarmicus* со строительным материалом.
Очистные пруды у города Семей. 21 мая 2020. Фото автора.

Рис. 3. Выводок усатой синицы *Panurus biarmicus* в тростниках. 21 июня 2020. Фото автора.

Рис. 5. Молодой самец усатой синицы *Panurus biarmicus*. 21 июня 2020. Фото автора.

В мае 2020 года во время обследования системы сточных прудов в 3 км западнее города Семей (Семипалатинск) мной выявлен ранее не известный на востоке Казахстана очаг обитания усатых синиц. Это место является очистными сооружениями второго уровня, представляющими собой сеть довольно крупных искусственных водоёмов, густо заросших по берегам тростником и рогозом. Вода в них, уже прошедшая первый этап очистки, почти не имеет запаха и твёрдых органических

осадков. В настоящее время здесь сложился богатый водно-болотный орнитокомплекс, представленный речными и нырковыми утками, лысухами, куликами и многочисленными камышевками.

Рис. 6. Молодая усатая синица *Panurus biarmicus*, выпрашивающая корм у родителей. Очистные пруды у города Семей. 21 июня 2020. Фото автора.

При первом посещении 14 мая 2020 на одном из прудов (50°23' 10" с.ш., 80°05'12" в.д.) была замечена брачная пара усатых синиц, державшаяся скрытно в зарослях рогоза. Спустя неделю, 22 мая, пара этих птиц держалась на этом же участке, при этом самка занималась постройкой гнезда, так как была замечена со строительным материалом в клюве (рис. 1-3). Немного дальше обнаружена вторая пара. Судя по голосам, доносившимся из тростников в других местах этого пруда, здесь гнездилось ещё несколько пар усатых синиц, образовавших подобие группового поселения. Это подтвердилось при обследовании 28 мая. При следующем посещении пруда 21 июня наблюдался выводок с летающими, но ещё докармливаемыми птенцами (рис. 4-6); 7 июля здесь же всюду по тростникам встречались выводки лётных молодых усатых синиц в сопровождении родителей.

Выражаю признательность А.С.Фельдману за участие в поездках, а Н.Н.Березовикову за помощь при подготовке этой статьи к печати.

Литература

Белослюдов А.Н. 1926. Синица усатая (зимой у Семипалатинска) // *Охотник и пушник Сибири* 6/7: 24.

Березовиков Н.Н., Самусев И.Ф. 2003. Птицы Зайсанской котловины. VI. Passeriformes // *Рус. орнитол. журн.* **12** (220): 431-465.

Долгушин И.А. 1972. Род Усатка – *Panurus* // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, **4**: 235-242.

Панченко С.Г. (1968) 2011. Новые данные по орнитофауне окрестностей Семипалатинска // *Рус. орнитол. журн.* **20** (715): 2545-2549.
Панченко С.Г. 2020. Материалы к орнитофауне Семипалатинского Прииртышья (по наблюдениям в 1956-1963 годах) // *Рус. орнитол. журн.* **29** (1898): 1150-1177.
Селевин В.А. (1927) 2007. Залёт усатых синиц *Panurus biarmicus* под Семипалатинск // *Рус. орнитол. журн.* **16** (389): 1607.
Сушкин П.П. 1938. *Птицы Советского Алтая и прилежащих частей Северо-Западной Монголии*. М.; Л.:, **2**: 1-436.
Хахлов В.А., Селевин В.А. 1928. Список птиц окрестностей Семипалатинска // *Uragus* 2 (7): 19-34.

ISSN 1026-5627
*Русский орнитологический журнал 2020, Том 29, Экспресс-выпуск **1974**: 4287-4293*

Наблюдения за гнездом осоеда *Pernis apivorus* в окрестностях деревни Дубровы (Новоржевский район Псковской области)

Э.В.Григорьев

Эдуард Вячеславович Григорьев. Деревня Дубровы, Новоржевский район, Псковская область, 182457, Россия. E-mail: edik.grigoriev2016@yndex.ru

Поступила в редакцию 24 августа 2020

Осоед *Pernis apivorus* – обычный пролётный и гнездящийся вид Псковской области (Бардин, Фетисов 2019). Однако материалов о его гнездовой жизни здесь немного, поэтому добавлю свои наблюдения.

Весной 2019 года я нашёл гнездо осоеда в 1 км к востоку от деревни Дубровы (Новоржевский район Псковской области) в приручьевом серольшанике на берегу Шестовского ручья. Гнездо помещалось на старой черёмухе *Padus avium* (диаметр ствола на высоте груди 24 см) на высоте около 7 м. Размеры гнезда, см: диаметр гнезда 80×65; диаметр лотка 25×30, высота гнезда 40, глубина лотка 12. Постройка довольно прочная и массивная, по-видимому, использовалась несколько лет.

29 мая 2019 в гнезде находились только свежие веточки рябины *Sorbus aucuparia* и ольхи серой *Alnus incana*. 10 июня было снесено первое яйцо, а 13 июня появилось второе (последнее яйцо). Размеры яиц, мм: 45.8×54.1 и 40.0×49.0. Вес яиц 44.7 и 42.8 г. Одно яйцо взял в коллекцию. 16 июля в гнезде находился один пуховой птенец весом 32.1 г (в возрасте 2-3 сут). В лотке валялось много осиных сот.

При обследовании гнезда 30 июля оно оказалось пустым. Возможно, осоеды перестали кормить птенца из-за неблагоприятных для этого погодных условий второй половины лета, учитывая узкую специали-

зацию осоедов на питании личинками ос и шмелей. Июль 2019 года выдался самым холодным (средняя температура воздуха +17.3°C) за всё время наблюдений и очень дождливым – 23 дня с осадками (96.5 мм). И август был такой же холодный и дождливый – 14 дней с осадками (69.1 мм), средняя температура воздуха +17.5°C.

Рис. 1. Гнездо осоеда *Pernis apivorus* на черёмухе в приручьевом сероольшанике. Окрестности деревни Дубровы. 10 июня 2019. Фото автора.

Рис. 2. Гнездо осоеда *Pernis apivorus* с полной кладкой. Окрестности деревни Дубровы. 13 июня 2019. Фото автора.

Рис. 3. Кладка осоеда *Pernis apivorus*. Окрестности деревни Дубровы. 13 июня 2019. Фото автора.

Рис. 4. Птенец осоеда *Pernis apivorus* в первом пуховом наряде в возрасте 2-3 сут. Окрестности деревни Дубровы. 16 июля 2019. Фото автора.

Рис. 5. То же гнездо с полной кладкой осоеда *Pernis apivorus*.
Окрестности деревни Дубровы. 2 июня 2020. Фото автора.

Рис. 6. Кладка осоеда *Pernis apivorus*. Окрестности деревни Дубровы. 2 июня 2020. Фото автора.

Рис. 7. Птенцы осоеда Pernis apivorus в первом пуховом наряде. Младшему около 4 сут. Окрестности деревни Дубровы. 8 июля 2020. Фото автора.

Рис. 8. Те же птенцы осоеда *Pernis apivorus* во втором пуховом наряде. 21 июля 2020. Фото автора.

Рис. 9. Младший птенец из того же выводка осоеда *Pernis apivorus*. 3 августа 2020. Фото автора.

Рис. 10. Старший птенец из того же выводка осоеда *Pernis apivorus*. 3 августа 2020. Фото автора.

Весной 2020 года осоеды вновь засели своё прошлогоднее гнездо. 28 мая в гнезде появилось первое яйцо. 2 июня в гнезде находилась полная кладка из 2 яиц. Размеры яиц, мм: 43.5×53.4 и 44.5×54.4. Вес яиц 53.7 и 57.3 г. Размеры гнезда, см: диаметр гнезда 60×70; диаметр лотка 28×30; высота гнезда 30, глубина лотка 10.

При очередном осмотре 8 июля в гнезде находились два птенца в белом пуху (младшему около 4 сут). Вес птенцов – 119.0 и 212.0 г. В лотке лежало множество пустых сот из гнёзд ос и шмелей.

21 июля птенцы заметно подросли и были во втором пуховом наряде. 3 августа в гнезде остался только младший из птенцов, а старший при моём появлении вылетел с гнезда и уселся на сук соседнего дерева. Интересно отметить, что взрослые осоеды продолжали приносить свежие ветки рябины и ольхи с листьями до последних дней пребывания птенцов в гнезде. Последний раз я посетил гнездо осоедов 18 августа. Старшего птенца нигде не было видно, а младший сидел в гнезде и слетел при моём приближении к дереву.

За два сезона наблюдений за гнездом осоедов удалось установить, что эти хищные птицы приступают к откладыванию яиц очень поздно – кладки были начаты 28 мая 2020 и 10 июня 2019, в пору массового появления перепончатокрылых.

Литература

Бардин А.В., Фетисов С.А. 2019. Птицы Псковской области: аннотированный список видов // *Рус. орнитол. журн.* **28** (1733): 731-789.

ISSN 1026-5627
*Русский орнитологический журнал 2020, Том 29, Экспресс-выпуск **1974**: 4293-4294*

Наблюдения за размножением перепелятника *Accipiter nisus* в течение трёх лет

Н.Н.Балацкий

*Второе издание. Первая публикация в 1991**

Наблюдения за парой перепелятников *Accipiter nisus* проводились в 1983-1985 годах в 42 км восточнее Новосибирска в молодых сосновых посадках на краю смешанного леса.

В 1983 году гнездо располагалось в 5.5 м от земли у ствола на ветвях сосны. На следующий год построено новое гнездо в 30 м от прежнего, а в 1985 году использовалось надстроенное это же гнездо. Распо-

* Балацкий Н.Н. 1991. Наблюдения за размножением перепелятника в течение трёх лет // *Орнитологические проблемы Сибири: Тез. докл. 4-й конф. орнитологов Сибири*. Барнаул: 44-45.

лагалось оно в 8 м от земли. Гнёзда были сделаны из веток сосны и лиственницы с выстилкой лотка более тонкими веточками лиственницы и кусочками сосновой коры с примесью серого пуха ястреба. Первые два гнезда имели сходные размеры, см: диаметр гнезда 70, диаметр лотка 18; высота гнезда 20; глубина лотка 8. Третье (надстроенное) гнездо при тех же размерах лотка имело внешний диаметр до 105 и высоту до 32 см.

Откладка яиц во все годы наблюдений приходилась на вторую декаду мая. Исследованы количественные и качественные изменения у яиц коллектированных кладок, отложенных одной особью в течение трёх лет. С ежегодным увеличением количества яиц в кладке (3, 4 и 5 яиц) соответственно изменялись морфометрические признаки отложенных яиц (см. таблицу). Средняя масса скорлупы яйца (n = 12) составила 1.41 г. Форма яиц в первой кладке удлинённо-яйцевидная, а в последующих двух кладках – укороченно-яйцевидная за счёт увеличения диаметра яиц. Окраска скорлупы яиц также изменялась. Так, у первых двух яиц в первой кладке отсутствовал чистый бледно-голубой фон, характерный для последнего яйца этой кладки и яиц в кладках следующих лет размножения перепелятника. Рисунок скорлупы, состоящий из коричнево-бурых пятен и линий неправильной формы и разной величины, становился с каждой последующей кладкой яиц более насыщенным. Последние яйца во всех кладках отличались слабой пигментацией рисунка.

Размеры и масса скорлупы яиц перепелятника в течение трёх лет размножения

№ яйца	1983 год		1984 год		1985 год	
	Размеры яйца, мм	Масса скорлупы, г	Размеры яйца, мм	Масса скорлупы, г	Размеры яйца, мм	Масса скорлупы, г
1	45.3×31.2	1.43	38.6×33.0	1.24	41.0×34.7	1.37
2	41.4×30.5	1.38	40.0×33.2	1.50	40.2×34.0	1.47
3	40.5×31.5	1.43	39.2×32.6	1.20	42.5×34.0	1.42
4	–	–	38.6×33.0	1.35	43.2×34.9	1.50
5	–	–	–	–	43.5×34.9	1.53
Среднее	42.4×31.1	1.41	39.1×32.9	1.32	42.1×34.5	1.48

Таким образом, в течение, возможно, первых трёх лет размножения перепелятника наблюдали возрастание числа яиц в кладке и увеличения диаметра яиц. Поведение самки в первые два года было агрессивным по отношению к наблюдателю у гнезда, что выражалось в громком крике и пикировании, а на третий год – пассивным.

ISSN 1026-5627
*Русский орнитологический журнал 2020, Том 29, Экспресс-выпуск **1974**: 4295-4296*

О гнездовании ястреба-перепелятника *Accipiter nisus* в Южном Приморье

В.И.Лабзюк, Ю.Н.Назаров, В.А.Нечаев, М.А.Омелько

*Второе издание. Первая публикация в 1971**

Фаунистический статус ястреба-перепелятника *Accipiter nisus* в Приморском крае до самого последнего времени оставался неясным. Несмотря на то, что он гнездится в смежных районах: Северо-Восточном Китае (Cheng 1955), на острове Сахалин (Гизенко 1955), Японских островах (Austin, Kuroda 1953), – сведения о его гнездовании в Приморском крае отсутствовали. Предположение Л.М.Шульпина (1936) о гнездовании этого вида на севере и «местами» на юге края, по существу, основывались на не совсем достоверных наблюдениях птиц летом. Он приводит лишь один экземпляр, добытый в гнездовое время (взрослая птица от 4 июля 1908 из окрестностей села Камень-Рыболов).

Гнездо ястреба-перепелятника было найдено нами 28 мая 1962 на полуострове Де-Фриза (Амурский залив) в небольшом массиве довольно густого широколиственного леса, окружённого полями. Оно помещалось на яблоне в развилке двух центральных ветвей па высоте около 3 м и представляло собою крупную рыхлую постройку из сухих веток липы, яблони и японской ольхи. Лоток был выстлан тонкими веточками этих же видов деревьев. Самка оставила гнездо тогда, когда мы подошли вплотную к дереву. Издавая тревожный крик *«кя-кя-кя»*, она стала кружиться над гнездом, пролетая иногда так низко, что почти касалась крыльями лица. В гнезде оказалось 3 яйца белого цвета с крупными и мелкими коричневыми пятнами, собранными вместе преимущественно у тупого конца. Через несколько дней мы вновь посетили это место, но гнездо было разорено.

В окрестностях города Артёма (верхнее течение реки Батальянза†) гнездо этого вида было обнаружено 21 июля 1965. Оно находилось в хвойно-широколиственном лесу и располагалось в развилке ветвей пихты па высоте около 10 м. В нём были три молодые птицы, которые при нашем приближении покинули его, перелетев на ветки ближайших деревьев. Взрослая самка (вес 257.3 г, крыло – 247 мм), добытая возле гнезда, ещё не перелиняла во второй годовой наряд: по сизому верху спины были разбросаны бурые перья, на левом крыле 4-е перво-

* Лабзюк В.И., Назаров Ю.Н., Нечаев В.А., Омелько М.А. 1971. О гнездовании ястреба-перепелятника – *Accipiter nisus* (L.) в Южном Приморье // *Орнитологические исследования на юге Дальнего Востока.* Владивосток: 170-171.

† С 1972 года – река Кневичанка.

степенное маховое перо едва показалось из рогового чехлика, на правом все маховые перья – старые. Погадки и поеди, найденные в гнезде и вблизи него, содержали перья сойки *Garrulus glandarius*, поползня *Sitta europaea*, синей *Cyanoptila cyanomelana* и желтоспинной *Ficedula zanthopygia* мухоловок, пёстрого *Zoothera varia* и оливкового *Turdus obscurus* дроздов, седоголовой овсянки *Ocyris spodocephalus* и не определённых птиц.

На полуострове Де-Фриза, по наблюдениям одного из авторов (М.А. Омелько), перепелятники гнездятся регулярно. Так, их гнёзда были найдены в 1953, 1962 и 1964 годах. В 1962 году мы видели два яйца этого вида ястреба из разных кладок, собранных 1-2 года назад где-то в районе станции Надеждинская (в 40 км к северу от Владивостока).

Во второй половине 1960-х годов в долине реки Лянчихе* (полуостров Муравьёва-Амурского) нам неоднократно приходилось наблюдать самку ястреба-перепелятника, носившую пищу (серые *Sturnus cineraceus* и малые *Sturnia sturnia* скворцы, малые черноголовые дубоносы *Eophona migratoria).*

При разборе оологической коллекции в Зоомузее Дальневосточного университета было обнаружено яйцо перепелятника из окрестностей бухты Ольга, но без подробной этикетки. Окраска яйца белая, с голубоватым оттенком и коричневыми пятнами вокруг тупого конца. Размеры 45.2×34.2 мм.

А.А.Назаренко (устн. сообщ.) наблюдал перепелятника 28 мая 1967 в верховьях Красной Речки (истоки Имана, Тетюхинский район). Пара ястребов была встречена в сильно разреженном ельнике в полосе старых лесосек. Птицы вели себя очень беспокойно. Интересно подчеркнуть, что их тревожный крик *«кя-кя-кя»* резко отличался от такового малого перепелятника *Accipiter gularis*.

Таким образом, ястреб-перепелятник гнездится в Приморье, однако численность его, видимо, повсюду низкая.

Литература

Воробьёв К.А. 1954. *Птицы Уссурийского края*. М.: 1-360.

Гизенко А.И. 1955. *Птицы Сахалинской области*. М.: 1-328.

Шульпин Л.М. 1936. *Промысловые, охотничьи и хищные птицы Приморья*. Владивосток: 1-436.

Austin O.L., Kuroda N. 1953. The birds of Japan, their status and distribution // *Bull. Mus. Compar. Zool.* **109**, 4: 278-637.

Cheng Tso-hsin 1955. *A distributional list of Chinese birds. Non-Passeriformes*. Peking.

* Ныне река Богатая.

ISSN 1026-5627
*Русский орнитологический журнал 2020, Том 29, Экспресс-выпуск **1974**: 4297-4300*

Гнездование тростниковой суторы *Paradoxornis heudei* на восточном побережье озера Ханка в 1978 году

Ю.Н.Назаров, М.Г.Казыханова

*Второе издание. Первая публикация в 1981**

Со времени обнаружения в Приморье тростниковой суторы *Paradoxornis heudei* о ней был написан ряд заметок и статей (Поливанов и др. 1973; Поливанова и др. 1974, 1980; Глущенко, Шибнев 1977, 1981). Однако для выработки научно обоснованных мер по охране этого интересного и редкого вида совершенно очевидна необходимость сбора о нём новых разносторонних сведений.

Особенностью сезона 1978 года было значительное снижение уровня воды в озере Ханка и малое количество осадков, вследствие чего большая часть плавней и многие озёра высохли. Осенью и весной на восточном побережье прошли палы. Поэтому прошлогодний тростник сохранился лишь кое-где в виде мелких куртинок и узких полосок на озерцах в устье реки Верхний Сунгач и на некоторых островах Сунгачинских озёр. В связи с этим тростниковая сутора гнездилась здесь только на двух участках: в приустьевой части – на отрезке около 1 км вдоль реки, и на крупном острове между Кочковатым и Большими Сунгачипскими озёрами, включая примыкающие куртинки тростника в истоках реки. На первом участке (около 20 га) поселились 4 пары, на втором (около 30 га) – не менее 5.

Слабые защитные условия местности в устье Верхнего Сунгача явились причиной того, что тростниковые суторы приступили к гнездостроению поздно – 28, 31 мая и 2 июня; только у одной пары 29 мая было обнаружено гнездо уже с полной кладкой. При специальном обследовании территории мы не нашли брошенных или разорённых гнёзд этих пар. По-видимому, в эти же сроки гнездились птицы и в истоках Верхнего Сунгача: одна пара достраивала гнездо 30 мая, у другой 10 июня оказались 2-3-дневные птенцы. По наблюдениям на южном побережье Ханки (Поливанова и др. 1974), тростниковые суторы обычно приступают к гнездованию в середине мая.

Начиная строить гнездо, птицы соединяют несколько стеблей тростника клочками свалявшейся паутины, а затем вплетают полоски основного материала. Строительство гнезда идёт сверху вниз, постройка

* Назаров Ю.Н., Казыханова М.Г. 1981. Гнездование тростниковой суторы – *Paradoxornis heudei* David на восточном побережье озера Ханка в 1978 г. // *Редкие птицы Дальнего Востока*. Владивосток: 64-66.

крепится к опорным стеблям разным образом: только верхним краем, верхним и нижним краями, серединой или по всей своей высоте. Опорой служат 3-8 вертикально стоящих стеблей тростника; иногда гнездо дополнительно поддерживается снизу 1-3 наклонившимися стеблями. В первой половине лета птицы строили гнёзда 3-5 дней. В это время постройки располагались в густом переплетении сухого тростника, образующего кочку среди воды, а одна крепилась близ основания стеблей узкой прибрежной полоски тростника и была скрыта подрастающим вейником. Во второй половине лета гнёзда сутор устраиваются на окраине более или менее густых зарослей тростника. В это время птицы маскируют их сверху, надламывая стебли, к которым гнёзда крепятся, так что образуется своеобразный навес в 40-50 см от верхнего края постройки. Высота расположения гнёзд составляет от 28 до 103, в среднем 61 см. В первой половине лета гнёзда устраиваются ниже (в среднем на высоте 44 см) в связи с худшими защитными условиями, чем во второй (в среднем на высоте 81 см). Материалом служат полоски (ширина 3-5 мм) влагалищ листьев тростника, плотно скрепляемые паутиной; снаружи постройка облицовывается большим или меньшим количеством узких (около 1 мм) тонких полосок стеблей тростника, что иногда придаёт гнезду неряшливый вид, так как стенки кажутся рыхлыми. Узкими полосками стеблей птицы выстилают и лоток (в одном случае в лотке было небольшое количество узких полосок зелёных листьев тростника). Размеры 9 гнёзд, мм: диаметр гнезда 65-80, в среднем 73; высота гнезда 60-90, в среднем 84; диаметр лотка 50-55, в среднем 51; глубина лотка 50-65, в среднем 52.

С момента начала постройки гнезда до откладки первого яйца проходит 4-8 дней. В это время обе птицы держатся на своём участке, часто посещая гнездо; самец немного поёт, сидя на вершине стебля, время от времени спускается к самке и дотрагивается клювом до её клюва или лба, иногда кормит её. Кормящиеся птицы перемещаются в зарослях, тихонько перекликаясь. В это время они почти незаметны. Но оказавшись в 30-50 м друг от друга, они издают громкие позывки, после чего самец приближается к самке.

Полные кладки тростниковых сутор содержали от 2 до 5 яиц, в среднем 3.9, тогда как на южном берегу Ханки (Поливанова и др. 1974) в кладках было 5-6 яиц. Окраска яиц несколько варьирует: основной фон белый, обычно со слабым кремовым оттенком; по всей поверхности разбросано сравнительно небольшое количество глубинных и поверхностных бледно-оливковых, коричневатых, светло- или темно-бурых мазков, которые сгущаются вокруг тупого конца; иногда мазки перемежаются мелкими крапинками такого же цвета. Обычно яйца овальные, но бывают и правильной яйцевидной формы. Размеры яиц (n = 25), мм: 12.7-14.4×17.3-19.0, в среднем 13.7×17.8.

Насиживающая птица подпускает к себе менее чем на 1 м, но затем выскакивает из гнезда вниз, отлетает на 2-3 м и, взобравшись на вершину сухого стебля тростника, начинает тревожно покрикивать (иногда не подаёт голоса), шумно крошить стебель или пощёлкивать клювом. В это время появляется партнёр и проделывает ту же процедуру. Птицы прыгают по стеблям, временами перелетают и приближаются к гнезду почти вплотную. Вскоре, после тщетных попыток обратить на себя внимание, они удаляются па несколько метров и держатся в зарослях, тихонько перекликаясь. Подобным образом суторы ведут себя при неполной кладке и даже в случаях, когда только начинают строить гнездо. Одна пара вела себя несколько иначе: потревоженная самка стремительно покинула гнездо и скрылась в зарослях, но затем подлетела почти вплотную к наблюдателю, громко по-кошачьи закричала и стала удаляться, перепархивая и перепрыгивая с одной тростинки на другую, а затем повторила «нападение». Это продолжалось до тех пор, пока опасность не миновала. Появившийся самец держался всё это время в 2-4 м от гнезда, издавая глухие ворчащие звуки.

Насиживание начинается ещё до завершения кладки, поэтому вылупление птенцов растягивается на 2 сут. Птенцы появляются через 12-14 дней после окончания кладки. У однодневного птенца (9 экз.) спинная сторона темно-шиферная, брюшная – телесная или серо-телесная; клюв соломенного цвета, яйцевой зуб жёлтый, клювные валики ярко-жёлтые; стенки ротовой полости бледно-серовато-телесные или винно-розовые; края стенок ротовой полости жёлтые, иногда с зеленоватым оттенком, на рогах языка по небольшому овальному темно-серому или бурому пятну; лапы бледно-телесные, когти белёсые. Через 2-3 дня на копчике птенца появляются маленькие рудиментарные светлые пушинки.

В выкармливании птенцов родители принимают равное участие. В июне пища не отличалась разнообразием – в 10 пробах оказались гусеницы (18 экз.), личинки мух (2 экз.), куколка бабочки, пауки (3 экз.). Все объекты мелкие, в большинстве своём добытые на стеблях тростника.

Результаты размножения тростниковой суторы в 1978 году оказались значительно ниже, чем в 1977. У трёх пар гнёзда с кладками были разорены сороками *Pica pica*, у четвертой появились птенцы, но через 5 дней взрослые почему-то бросили гнездо. Последняя пара загнездилась повторно, а после гибели и этого гнезда (с кладкой) начала строить третье, в котором 23 июля была законченная кладка (через 2 дня также погибшая). Одна из трёх первых пар после двух безуспешных попыток построила, наконец, гнездо. 30 июля в нём была законченная кладка, судьба которой не прослежена. Вторая пара переместилась в подросшие заросли тростника выше по реке, иногда прихо-

дилось слышать голоса этих птиц, но найти их не удалось. У третьей пары, загнездившейся повторно, птенцы благополучно вылетели 15 июля, а взрослые, по-видимому, приступили к постройке гнезда. Таким образом, на 8 взрослых птиц к концу июля пришлось всего 2 слётка. На Сунгачинских озёрах тростниковая сутора гнездилась несколько успешнее – у одной пары 4 птенца покинули гнездо 20 июня. В этом же районе 4 июля встречен выводок (хвосты у слётков были длиной около 1.5 см). В течение всего июля от истоков до устья Верхнего Сунгача нам пришлось наблюдать только двух молодых птиц в полном гнездовом наряде. Они появились в устье реки 9 июля и держались здесь 2 дня. Во второй же половине июля 1977 года вдоль всей реки и на озёрах можно было постоянно слышать молодых и встречать одиночные и спаренные выводки тростниковой суторы, которые придерживались вполне определённых участков. Взрослые птицы, по-видимому, со вторыми выводками, держались довольно скрытно, самцы временами много пели, что указывало на возможность нормальной третьей кладки у части птиц, как это имеет место у бурой суторы *Paradoxornis webbianus* (Назаров и др. 1978).

Непременным условием охраны тростниковой суторы является предотвращение выжигания зарослей тростника, при котором не только сокращается площадь, пригодная для гнездования этого стенотопного вида, но и значительно снижается успешность его размножения, что может пагубно сказаться на ханкайской популяции в очень короткий промежуток времени.

Литература

Глущенко Ю.Н., Шибнев Ю.Б. 1977. Новые данные о редких птицах Приморья // *Материалы 7-й Всесоюз. орнитол. конф.* Киев, **1**: 49-50.

Глущенко Ю.Н., Шибнев Ю.Б. 1981. Тростниковая сутора – *Paradoxornis heudei* David на озере Ханка // *Редкие птицы Дальнего Востока*. Владивосток: 56-63.

Назаров Ю.Н., Вальчук О.П., Кушнарёв Е.Л. 1978. К биологии бурой суторы *(Suthora webbiana mantschurica* Tacz.) // *Науч. докл. высш. школы. Бнол. науки* 4: 68-72.

Поливанов В.М., Поливанова Н.Н., Шибнев Ю.Б., Кудель А.Ф. 1973. Новый род и вид птицы н фауне СССР – тростниковый ополовник – *Paradoxornis heudei* David // *Докл. АН СССР*. Сер. биол. **212**, 1: 257.

Поливанова Н.Н., Поливанов В.М., Шибнев Ю.Б. 1974. О гнездовании тростникового ополовника – *Paradoxornis heudei* – на озере Ханка // *Материалы 6-й Всесоюз. орнитол. конф*. М., **2**: 103-105.

Поливанова Н.Н., Поливанов В.М., Шибнев Ю.Б. (1980) 2009. К биологии тростникового ополовника *Paradoxornis heudei polivanovi* // *Рус. орнитол. журн.* **18** (460): 119-131.

ISSN 1026-5627
*Русский орнитологический журнал 2020, Том 29, Экспресс-выпуск **1974**: 4301-4305*

Новые находки филина *Bubo bubo* в Краснодарском крае и Республике Адыгея

Р.А.Мнацеканов, И.С.Найданов

*Второе издание. Первая публикация в 2014**

В Краснодарском крае и Республике Адыгея филин *Bubo bubo* является редким оседлым видом с сокращающейся численностью (Тильба, Мнацеканов 2005). Авторами указанной работы были обобщены сведения о его пребывании на территории региона, накопленные до 2002 года. Последующие публикации не содержат новых фактов встреч филина в границах региона (Мнацеканов 2007; Ключевые... 2009; Динкевич и др. 2012; Тильба, Емтыль 2012). Сведения о гнездовании одной пары на территории заповедника «Утриш» приводятся без указания дат наблюдений и источников информации (Лохман и др. 2013а,б).

Филин занесён в Красные книги Краснодарского края (Мнацеканов 2007) и Республики Адыгея (Тильба, Емтыль 2012). Его общая численность в регионе, по мнению составителей очерков, не превышает 7-10 пар. Учитывая приведённые обстоятельства, все подтверждённые находки филина в регионе представляют несомненную ценность.

В работе изложены результаты исследований, проведённых авторами на территории Краснодарского края и Республики Адыгея в 2003-2013 годах. Данные о распространении филина были собраны в ходе фаунистических наблюдений, носивших экспедиционных характер, в том числе, проводившихся с целью подтверждения сведений, представленных нашими респондентами. В период с 2003 по 2012 год поиск гнездовых участков филина целенаправленно нами не проводился, хотя сведения о пригодных для его обитания территориях фиксировались с целью дальнейшего обследования. В 2013 году предприняты специализированные исследования по поиску мест обитания филина в Лабинском, Отрадненском, Успенском и Усть-Лабинском районах Краснодарского края. В ходе этих работ выявлены 3 гнездовых участка филина: в Усть-Лабинском районе – у станицы Воронежская, где найдено жилое гнездо филина; в Отрадненском районе – в долине реки Большой Зеленчук; и в Успенском районе – в районе горы Бекет.

Гнездо филина у станицы Воронежская было найдено 2 апреля 2013 (В.И.Щуров, устн. сообщ.). Осмотр гнезда и прилегающей местности был проведён нами 6 апреля 2013. Многолетний гнездовой участок этой пары расположен на правобережье реки Кубани, а охотничья территория включает, по-видимому, угодья Краснодарского края и Республики Адыгея, представленные естественными и трансформированны-

* Мнацеканов Р.А., Найданов И.С. 2014. Новые находки филина в Краснодарском крае и Республике Адыгея // *Хищные птицы Северного Кавказа и сопредельных регионов: Распространение, экология, динамика популяций, охрана*. Ростов-на-Дону: 249-254.

ми биотопами. Коренной берег Кубани в этом месте обрывается к реке уступами глиняных обрывов высотой до 12-15 м, разделёнными балками. Склоны балок заняты участками дубово-ясеневого леса и открытыми пространствами со степной растительностью. Высота растений на склонах балок может достигать 1.5 м. Над обрывом в 15 м и далее от края расположены насаждения грецкого ореха. Площадь между краем обрыва и насаждениями занята степной растительностью высотой до 50-70 см. Склон у подошвы обрыва частично покрыт травянистой растительностью, остальное пространство занято пойменным лесом.

Гнездо филина располагалось у подошвы глиняного обрыва высотой 10-12 м. Оно представляло собой углубление в грунте полукруглой формы, примыкающее ровной стороной к стене обрыва (проекция верхней части гнезда представляет собой сегмент окружности). Максимальное расстояние от стенки обрыва до края гнезда (в центре дуги) составило 45 см, длина ровной стороны гнезда (хорды) – 67 см, глубина лотка – 10 см. Гнездо окружал небольшой валик земли, выброшенной птицами, лоток был выстлан перьями птиц, скормленных птенцам. В нём находились 2 пуховых птенца в возрасте 8-10 дней (рис. 1).

Рис. 1. Гнездо филина *Bubo bubo* с пуховыми птенцами.
Окрестности станицы Воронежская. 6 апреля 2013.

Осмотр ближайших окрестностей позволил выявить в 70 м от жилой постройки старое гнездо, устроенное аналогичным образом. Его лоток был полностью лишён выстилки и засыпан обвалившейся глиной, в нём находилась только одна погадка. Недалеко от старого гнезда, в нише между небольшой глиняной глыбой высотой 1.5 м и стенкой обрыва, на высоте 1 м найдено ещё одно небольшое углубление, по-видимому – место днёвки филина.

При осмотре гнездового участка 2 и 6 апреля взрослая птица находилась в районе гнезда и покидала место днёвки при приближении наблюдателя на расстояние 70-80 м, отлетая от обрыва в пойменный лес. При последующем осмотре этого гнезда, осуществлённом дистанционно В.И.Щуровым 2 мая 2013, был обнаружен только один птенец, который уже покинул гнездо. Поиск второго птенца не предпринимался. Гнездо на момент осмотра было уже полностью лишено выстилки (В.И.Щуров, устн. сообщ.). Дальнейшую судьбу этого выводка проследить не удалось.

Питание филинов проанализировано здесь по перьям, выстилавшим гнездо, а также по найденным в нём останкам животных. При первом осмотре (2 апреля 2013) в гнезде найден труп лысухи *Fulica atra* без головы, перья ушастой совы *Asio otus* и самца кряквы *Anas platyrhynchos*. Через 4 дня здесь находились обезглавленные трупы ушастой совы и обыкновенного хомяка *Cricetus cricetus*.

Согласно сведениям, представленным в региональной литературе, самое раннее вылупление птенца филина зарегистрировано 7 апреля 2001 (Парфёнов и др. 2003). Анализ возраста птенцов пары, обитающей у станицы Воронежская, позволяет предполагать, что они родились 28-30 марта 2013. Соответственно, яйца были отложены 18-22 февраля, что свидетельствует о наиболее раннем случае гнездования филина в регионе (Парфёнов и др. 2003; Джамирзоев, Букреев 2005; Ильюх, Хохлов 2005; Тильба, Мнацеканов 2005).

Обследование долины реки Большой Зеленчук от хутора Чехрак до Абрекской балки (Отрадненский район) проведено 3-4 мая 2013. На этом участке Большой Зеленчук служит границей между Краснодарским краем и Карачаево-Черкесией. Река прорезает толщи гипсовых отложений и местами имеет отвесные скалистые берега. Левый берег реки высокий, изрезан балками, которые полностью (балки Абрекская, Круглик) или частично (балка Берёзовая) покрыты лесом с преобладанием дуба. Склоны и водоразделы балок (Косая и Берёзовая) заняты степной растительностью, более разреженной на склонах. По балкам ведётся регулярный выпас овец. С запада к этим балкам примыкают поля различных сельскохозяйственных культур. Правый берег в границах Карачаево-Черкесии представляет собой широкую ровную долину, занятую полями или залежами. Охотничья территория местной пары филинов включает, вероятно, угодья Краснодарского края и Карачаево-Черкесии.

Пребывание филина в данной местности определено по голосу вечером 3 мая, а на следующий день в береговых скалах нами отмечена взрослая птица (рис. 2). Птица при приближении наблюдателя покинула место отдыха и скрылась в лесу, но позже, через 1.5 ч, она вновь была обнаружена в том же месте.

Рис. 2. Взрослый филин *Bubo bubo* на днёвке.
Река Большой Зеленчук. 4 мая 2013.

Поиск гнезда не дал результатов, однако во время наблюдений отмечены элементы территориального поведения филина. Скальные обрывы левого берега служат местом гнездования ворона *Corvus corax* (найдены 2 его постройки). Во время наблюдений во́роны постоянно держались в районе исследований. Один из них некоторое время атаковал филина в его убежище на скале. Позже эта птица была отмечена на противоположном склоне балки на земле у выхода камней. Вероятно, ворон обследовал кормовую площадку филина и, перемещаясь по земле, что-то склёвывая с поверхности. Ворон находился там не более 3-5 мин, так как был вынужден слететь при приближении филина, покинувшего своё укрытие. Ограниченность во времени не позволила продолжить здесь поиск гнезда. При наблюдениях 5 июля 2013 в течение 4 ч обнаружить филина больше не удалось.

Рис. 3. Старое гнездо филина *Bubo bubo* в районе горы Бекет. 3 июля 2013.

Обследование отрогов Ставропольской возвышенности проведено нами 3 июля 2013 в Успенском районе у горы Бекет. Местность представляет собой всхолмлённую равнину с грядой невысоких скальных обнажений, занятую полями и целинными степями с отдельно стоящими деревьями. Лес растёт вдоль русел балок и по берегам реки Кубани. Скальные выходы достигают 10-15 м и более в длину и до 3-4 м высоты. Они подверглись сильному выветриванию и изобилуют небольшими гротами. В одном из них, расположенном у подошвы скального останца, вероятно, раньше гнездился филин: пол грота был усеян костями мелких животных, а у входа в него найден фрагмент шкуры белогрудого ежа *Erinaceus concolor* (рис. 3).

Проведённые исследования позволили выявить 3 гнездовых участка филина на территории Краснодарского края и расширить его известный ареал в регионе за счёт мест, найденных в Успенском и Отрадненском районах. Уточнены сроки начала размножения филина на Северном Кавказе.

Авторы выражают искреннюю признательность В.И.Щурову, А.С.Бондаренко, С.Л.Попову, С.А.Зинкову за помощь в сборе материала для данной работы.

Литература

Динкевич М.А., Мнацеканов Р.А., Короткий Т.В., Найданов И.С. 2012. Материалы по редким видам птиц равнинной части Республики Адыгея // *Социально-гуманитарные и экол. пробл. развития современной Адыгеи*. Ростов-на-Дону: 494-508.

Джамирзоев Г.С., Букреев С.А. 2005. Совообразные Восточного Кавказа // *Совы Северной Евразии*. М.: 287-294.

Ильюх М.П., Хохлов А.Н. 2005. Современное состояние сов на Ставрополье // *Совы Северной Евразии*. М.: 277-286.

Ключевые орнитологические территории России. Т. 3. Ключевые орнитологические территории международного значения в Кавказском экорегионе. 2009. М.: 1-302.

Лохман Ю.В., Быхалова О.Н., Дахно А.А. 2013а. Редкие и уязвимые виды птиц // *Тр. заповедника «Утриш»* **2**: 61-63.

Лохман Ю.В., Лохман А.О., Быхалова О.Н., 2013б. Редкие и охраняемые птицы заповедника «Утриш» и сопредельной территории // *Тр. заповедника «Утриш»* **1**: 195-202.

Мнацеканов Р.А. 2007. Филин // *Красная книга Краснодарского края (животные)*. Изд. 2-е. Краснодар: 409-410.

Парфёнов Е.А., Ильюх М.П., Хохлов А.Н. 2003. Филин в районе Кавказских Минеральных вод // *Фауна Ставрополья* **11**: 86-102.

Тильба П.А., Емтыль М.Х. 2012. Филин // *Красная книга Республики Адыгея: Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения объекты животного и растительного мира. Ч. 2. Животные*. Изд. 2-е. Майкоп: 255-256.

Тильба П.А., Мнацеканов Р.А. 2005. Совообразные Краснодарского края и Республики Адыгея // *Совы Северной Евразии*. М.: 269-276.